

Василюк Ф. Е.

**Психологический университет в Москве: факультет
психологического консультирования**

Интервью Ф. Е. Василюка киевской газете «Психолог»

Библиографическая ссылка:

Василюк, Ф.Е. Психологический университет в Москве: факультет
психологического консультирования [Электронный ресурс] / Ф.Е. Василюк. –
Электрон. ст. – Режим доступа к ст.:

http://pk.mgppu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=219&Itemid=50

**Василюк Ф. Е. Психологический университет в Москве: факультет
психологического консультирования**

*Побывав в Москве, мы посетили уникальный,
самый большой психологический университет,
каждый год выпускающий 600–800 психологов и встретились с
деканом факультета психологического консультирования,
кандидатом психологических наук Федором Ефимовичем Василюком.
Предлагаем вашему вниманию беседу с известным ученым.*

**- Федор Ефимович, Ваш факультет психологического консультирования находится в
Московском городском психолого-педагогическом университете (МГППУ).
Расскажите, пожалуйста, об этом вузе.**

— МГППУ в следующем году будет отмечать свое десятилетие. Он один из новых, молодых психологических вузов и в то же время у него за плечами почти столетняя традиция. Дело в том, что он объединен с Психологическим институтом Российской академии образования, основанным в 1912 году профессором Г. И. Челпановым, в единый комплекс под непритязательным названием «ПСИХОЛОГИЯ». МГППУ — образовательная ветвь этого первого в России и одного из первых в Европе психологического института. Возглавляет оба учреждения академик Российской академии образования, профессор В. В. Рубцов. Лучшие ученые Института стали профессорами нашего университета и передают студентам знания в области фундаментальной и прикладной психологии и, что особенно важно, бесценный опыт классической отечественной науки.

Сейчас в университете пять психологических факультетов: психологии образования, психологического консультирования, клинической и специальной психологии, социальной психологии и юридической психологии. Кроме того, ведется обучение по смежным специальностям, например, на факультете социальной педагогики.

В 1992 году при Психологическом институте усилиями директора института В. В. Рубцова и нынешнего первого проректора МГППУ А. А. Марголиса был открыт Международный образовательный и психологический колледж. Он стал предтечей нашего университета.

В 1993 году нам с В. Н. Цапкиным и А. Б. Холмогоровой удалось привлечь самых сильных психотерапевтов Москвы, специализирующихся в разных направлениях психотерапии, и этот коллектив создал Комплексную программу постдипломной подготовки психологов в области психотерапии. На базе Международного колледжа был открыт факультет психотерапии и психологического консультирования. Из 600 (!) кандидатов было отобрано 25 человек, уже имеющих высшее психологическое образование, для обучения по этой трехлетней программе. Выпускники этой программы составили костяк преподавательского состава нынешнего факультета психологического консультирования МГППУ.

В 1997 году в Университет пришли первые студенты. Программа их базового психологического образования была построена таким образом, чтобы традиционные академические формы обучения сочетались с видеотренингами, дидактической психотерапией, супервизией и мастерскими под руководством известных психологов и психотерапевтов.

Каждый год на факультет психологического консультирования поступает 100–130 студентов. Конкурс на бюджетные места большой до 8–10 человек на место. Студенты обучаются по двум специальностям «Психология» и «Клиническая психология», но в обоих случаях получают специализацию по психологическому консультированию и психотерапии.

- Какие кафедры действуют на Вашем факультете?

— Их четыре: кафедра клинической психологии и психотерапии (заведующий кафедрой — А. Б. Холмогорова, один из крупнейших отечественных специалистов в области клинической психологии, ученица Б. В. Зейгарник), кафедра детской и семейной психотерапии (ее возглавляет Е. В. Филиппова, ученица Д. Б. Эльконина), кафедра индивидуальной и групповой психотерапии (заведует ею Ваш покорный слуга, ученик А. Н. Леонтьева и В. П. Зинченко).

Особого внимания заслуживает кафедра мировой психотерапии (возглавляет ее В. Н. Цапкин, один из основателей Московского психотерапевтического журнала). Эта кафедра получила свое название по аналогии с кафедрами мировой литературы на филологических факультетах. Кафедра дает студентам информацию обо всех основных психотерапевтических школах, но, кроме того, разрабатывает ряд метадисциплин, которые позволяют студентам ориентироваться во всем пестром психотерапевтическом мире, понимать их структуру и язык любой терапевтической школы, сравнивать их между собой. Речь идет о таких курсах, как «История психотерапии», «Фундаментальная структура психотерапевтического метода», «Психотерапевтическая компаративистика», «Философия психотерапии».

- Я знаю, что на Вашем факультете разрабатывается одно из отечественных направлений психотерапии.

— Подход, который разрабатывается на кафедре индивидуальной и групповой психотерапии, мы называем «Понимающая психотерапия».

Этот подход в теоретическом плане развивает отечественную психологическую традицию Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева. Второй источник этого подхода — личностно-центрированная терапия. Можно сказать, что это методологическая попытка привить ветвь личностно-центрированной психотерапии К. Роджерса на дерево нашей психологической традиции, которую на Западе называют довольно точно — «культурно-деятельностная психология».

Понимающая психотерапия строится как «психотехническая система». Это значит, что она должна осуществлять методологический синтез теории и практики; практика, как говорил Л. С. Выготский, характеризуя психотехнический подход, становится краеугольным камнем теории, входит в самую основу научной операции. В это единство, на наш взгляд, необходимо включить еще один элемент — образование. Преподавание понимающей психотерапии становится не только средством трансляции уже готового знания, но и творческим процессом настоящего научного исследования, средством развития теории. Нередко бывает, что идеи, которые рождаются у студентов во время психотерапевтических мастерских, вносят свой вклад в теорию.

Базовые методы понимающей психотерапии основываются на теории сознания и переживания, которые развиваются последователями А. Н. Леонтьева, с одной стороны, и на усовершенствованной технике личностно-центрированной терапии, с другой стороны.

На первой ступени психотерапевтической мастерской по понимающей психотерапии много внимания уделяется технике работы с отдельной фразой клиента. Упражнения во многом напоминают музыкальные гаммы, которые являются необходимым элементом обучения музыкальному искусству. Если хорошему нашему студенту посреди ночи высказать жалобу, которая может прозвучать из уст клиента психотерапии, он тут же пробормочет в ответ вполне осмысленную терапевтическую реплику еще до того, как успеет проснуться.

На второй ступени студенты обучаются умению структурировать терапевтическую ситуацию — работать с жалобой и запросом клиента, прояснять терапевтические отношения, добиваться хорошего рабочего альянса и т. д.

На третьей ступени они изучают методы симптоматической работы с конкретными проблемами клиентов, а на четвертой — методы работы с измененными состояниями сознания.

После каждой ступени проходит цикл супервизорских занятий, во время которых студенты получают возможность опробовать освоенную психотерапевтическую технику в ходе небольшого психотерапевтического этюда или целого сеанса, а потом в супервизорском режиме подробнейшим образом обсудить свой опыт. Конечно, им приходится много работать — чтобы распечатать с видеокассеты протокол короткой 20-минутной сессии приходится порой сидеть целую ночь. Но этот труд сторицей вознаграждается: супервизорские занятия — настоящее духовное пиршество, где рождается множество замечательных методических, теоретических и даже философских идей.

- А какова философия этого метода?

— Трудно сформулировать коротко. Пожалуй, самое главное, состоит в том, что он основывается на отношении к личности как таинству. Это — что касается антропологии. Что же до эпистемологии, то в психотерапии циркулируют многие виды знания, но самое главное из них, *личностное знание о личности*, принципиально отличается от классического научного и по форме, и по способу получения. Можно сказать, что это «откровенное» знание. Это не знание, которое берется силою эксперимента, хитростью проективных процедур, принудительной логикой интерпретации, а знание, которое сам человек может постепенно открыть в себе, когда создается атмосфера, в которой он может погрузиться в свою глубину, прикоснуться к самому себе и дать в себе открыться, проступить чему-то, что может его самого удивить и вдохновить.

- Но нет ли противоречия между этой философией и большой нагрузкой, которая падает на освоение технических навыков психотерапии?

— Есть, но это — хорошее противоречие. Эта реальная антиномия, в напряженном поле которой растет и формируется личность профессионала. Мы стремимся к тому, чтобы наш студент овладел приемами и навыками психотерапевтической работы в такой степени, чтобы можно было о технической стороне дела забыть. Она должна быть освоена так, чтобы в минуту творчества психотерапевту не нужно было на нее отвлекаться. Так ведь в любой развитой профессии — скрипач не должен думать о том, как держать смычок, а автогонщик — как переключать передачу. Поэтому в тех терапевтических пробах и опытах, через которые надо пройти студенту, мы предлагаем ему полагаться на интуицию, а не приемы и методы. Только вот сама профессиональная интуиция должна пропитаться

этими приемами и методами, интуицию нужно воспитать, вышколить, дисциплинировать, и тогда, как ни парадоксально, она станет свободной, легкой, веселой, летящей.

Кроме того, психотерапевтическую технику невозможно освоить отдельно от философии подхода, философия — есть сердцевина приема, корень, из которого прорастает прием. Здесь нет ничего нового, необычного: взгляните на любой прием из восточных единоборств — это воплощенная в телесном взаимодействии философия школы.

- Почему «понимающая»?

— Во-первых, на мой взгляд, — это традиция называть психотехнический подход по методу, а не по предмету. Фрейд не назвал свою систему «теорией бессознательного», но «психоанализом», включив в имя концепции метод — «анализ». А так как общий принцип метода развиваемого нами направления — «понимание», то и вся система называется «понимающей психотерапией». Во-вторых, меня радует переключка с «понимающей психологией» В. Дильтея, значение которой для развития нашей науки еще недостаточно оценено.

- А есть уже практикующие психотерапевты в этом направлении?

— Да, и их довольно много. Среди них большинство имеют базовое психологическое образование, но есть и врачи, учителя, философы, даже священники и одна оперная певица. Многие прошли обучение этому методу, потом освоили еще какие-то подходы, методы и по-своему синтезируют их в работе. А возможности такого синтеза есть: на мастер-классах мы часто демонстрируем, как можно включать в процесс понимающей психотерапии элементы психодрамы, арт-терапии, процессуальной терапии А. Минделла и т. д.

- Где и как можно обучиться методу понимающей психотерапии?

— Пока в основном в Москве, в Московском городском психолого-педагогическом университете на программах высшего образования или повышения квалификации. Набор на двухгодичную программу проходит каждые два года. Следующий набор — летом 2008 года. Начальный курс (1 ступень) я читаю каждый год в МГУ им. Ломоносова. Иногда этот же курс веду в Риге в Международной высшей школе практической психологии.

Мы планировали, как Вы знаете, запустить программу в Киеве. Я об этом сам мечтал, я очень люблю Киев, это для меня город родной, здесь учились мои родители, здесь похоронены мои бабушки и дедушки... мечтал, но, увы, пока не получается — слишком большая нагрузка до 30 часов занятий в неделю, административные функции, аспиранты, Московский психотерапевтический журнал, впрочем, я лучше остановлюсь, а то Вам придется проводить со мной сеанс психотерапии трудоголизма.

Но вот, что меня обнадеживает. Когда пару лет назад в разгар занятий мастерской я заболел, и курс вели мои сотрудники, выпускники того самого «золотого» первого выпуска, с которыми мы работаем вместе уже 10 лет — Е. В. Шерягина, Ю. В. Щукина и др., то результаты обучения и удовлетворенность студентов оказалась выше, чем обычно.

- Что включает в себя обучающая программа?

— Двухлетняя программа мастер-класса «Теория и техника понимающей психотерапии» включает в себя четыре ступени, каждая из которых состоит из теоретико-практической и

супервизорской части. Например, первая ступень — «Базовые понятия и технологический алфавит» и так называемая 1-А ступень супервизорский аудиопрактикум «Психотерапевтические гаммы», вторая ступень — «Структурирование психотерапевтической ситуации» и 2-А ступень супервизорский видеопрактикум «Техника первичной консультации». Боюсь утомлять Вас перечислением, подробности желающие могут узнать по электронной почте Отдела последипломной подготовки **fps-2@list.ru** или на сайте факультета <http://pk.mgppu.ru/>.

Позвольте поблагодарить Вас за возможность побеседовать с читателями на страницах Вашей газеты.

Интервью опубликовано в газете «Психолог», Киев (№ 4, 2006 г.).